

Он извинился перед Рен Мином. «Я больше не могу продолжать эту работу, на которой лежит будущее бесчисленного количества людей. Мне больше подходит сражаться бок о бок с моими соотечественниками и бороться за общее будущее». Рен Мин выразил понимание. Он поднял руку и создал портал рядом с собой. «Я сотру твои воспоминания о прожитом времени и позволю тебе вернуться к своей обычной жизни». Второй глубоко поклонился Рен Мину, благодаря его великодушие и выражая глубочайшее уважение к тому, что они вместе сделали. Затем он шагнул в портал. Платформа погрузилась в тишину. Воздух стал вязким. «Мы присоединяемся к Обществу Отшельников?» – тихо спросил Чжоу Чен. «Конечно, нет», – Рен Мин поднял брови и улыбнулся дружелюбно. «Членство – это выбор обеих сторон. Ты выбрал меня, теперь моя очередь». «Что?!» – Все были ошеломлены. Неужели это правда? Разве они не были талантливы и пользовались огромным спросом? Рен Мин не обращал внимания на их мысли. Вместо этого он махнул рукой системе и Лин Ваньэр, чтобы они спустились, и протянул им две брошюры. «Вот вводные методы культивации магии и бессмертия. Храните их хорошо и учите». Чжоу Чен взял две брошюры, переданные ему Лин Ваньэр, и перевернул их. На них было написано: «Тайны Мирской Культивации» и «». Он ещё не успел изучить два свитка с техниками, как снова услышал голос Рен Мина. Обернувшись, он увидел, что все трое уже покинули каменную платформу! Рен Мин поднялся на возвышенность и с помощью духовной энергии передал свой голос им в уши. «Сейчас я начну испытание для принятия в общество. Все, что вы увидите, – иллюзия. Не волнуйтесь, что можете получить травму или время будет идти». «Помните о цели Общества Отшельников». «Общество Отшельников существует для защиты человеческих принципов и скрывается, чтобы охранять тайны». Формирование на платформе засияло, и семеро людей на мгновение растерялись. В следующую секунду они все упали на землю..... В Шуйлянге, в обычной съёмной квартире, Чжао Мэнци ворочалась и не могла уснуть. Её парень Ван Минсюань встал и включил ночник, затем спросил, склонившись: «Детка, почему ты ещё не спишь?» Чжао Мэнци вздохнула и села. «Ты помнишь свою коллегу, которую я тебе упоминала, Чен Юэ?» Ван Минсюань кивнул. «Помню, ты несколько раз упоминала, что эта девушка очень милая и часто помогала тебе на работе». «Она собирается сделать липосакцию ради своего неверного парня! Я просто не могу этого понять...», – Чжао Мэнци положила голову на плечо парня и поделилась своими мыслями. «Это как смотреть, как человек с блестящим будущим увядает на глазах». «Мне хочется что-то сделать». Ван Минсюань также согласился с точкой зрения своей девушки. Не так давно он видел новость о том, как знаменитость сделала липосакцию и умерла от побочных эффектов. Такое серьезное дело нельзя игнорировать. Однако... «Это её собственная жизнь. Мы можем только дать ей советы. Решать, идти ей по этому пути или нет, – её выбор». «Я знаю», – тихо пробормотала Чжао Мэнци. Такова её натура. Она терпеть не может, когда люди вокруг совершают глупости. Может быть, ей нужно ещё несколько раз удариться головой об стену, прежде чем она изменится... Ван Минсюань погладил её по голове. «Если ты хочешь её уговорить, то вперед, но не стоит слишком сильно лезть в жизнь друг друга, потому что это только причинит вам боль». «А если больница хорошая, то липосакцию можно сделать». «Уважай выбор своей коллеги, ладно?» Чжао Мэнци кивнула, тронутая. Она была готова к тому, что её парень будет ругать её. Неожиданно он утешил её и дал совет. «Глупышка, я тебя знаю ещё со школы, как же я не могу знать твой характер?» – Ван Минсюань улыбнулся и пошутил, увидев, что творится в голове у Чжао Мэнци. «Иди спать». Ночник погас. Чжао Мэнци тоже легла и закрыла глаза. Без каких-либо тревог она быстро заснула..... В иллюзии уже наступила ночь. Чжоу Чен прятался в стогу сена у входа в деревню. По его расчетам, место, где сегодня ночью появится монстр, должно быть здесь! И действительно, пространство перед ними начало расплываться и искажаться. Перед ними появилось четыре огромные черные фигуры. «Сейчас! В атаку!» – внезапно закричал Чжоу Чен. Он выскочил из стога сена с бронзовым железным мечом и рубанул по монстру перед собой. «Вперед!» – раздалось из стогов сена вокруг. Десятки деревенских жителей выскочили, произнося различные заклинания и нанося удары по четверем монстрам. В одно мгновение по

воздуху полетела черная кровь. Окружающие здания и деревья не избежали этой участи, на них остались глубокие и мелкие ямы. Битва началась. Чжоу Чен ловко фехтовал бронзовым железным мечом, сражаясь с одним монстром. Его клинок сверкал холодным светом, и каждый удар был исполнен невероятной силы. С оставшимися тремя монстрами справились жители деревни. Каждый из них произносил различные заклинания, и огненные шары, молнии и ледяные конусы переплетались в воздухе, создавая грандиозную картину. «Р-р-р!» – рев монстра прокатился по ночному небу, но все было бесполезно. Наконец, Чжоу Чен вонзил свой последний меч в монстра, и тот рухнул на землю. Народ мгновенно разразился бурными ликованиями. «Мы победили!» Глядя на жителей деревни, которые все еще были полны сил для празднования, Чжоу Чен тоже приподнял губы. Он поднял руку, чтобы вытереть пот со лба, но бронзовый меч в его руке внезапно упал на землю. Чжоу Чен с пустым взглядом уставился на свою полупрозрачную руку, его разум был пуст. В его глазах мелькнула доля растерянности. Он наклонился, чтобы поднять упавший бронзовый меч, и попытался его схватить, но его рука прошла сквозь рукоять. Он... он уходит? Услышав звук падения бронзового меча, деревенские жители прекратили ликовать. Все они посмотрели на своего величайшего героя – Чжоу Чена. Они собрались вокруг него. «Бессмертный Чжоу Чен, ты снова привел нас к победе. Хочешь зайти в мой дом, отпраздновать?» «В деревне созрела кукуруза. Обещаю, она будет такой же вкусной, как ты хвалил в прошлый раз». «Моя непослушная дочь каждую ночь с нетерпением ждет твоего прихода!» Староста вышел и пригласил Чжоу Чена. На его темном, старом лице отражалась усталость после битвы. Но больше всего – радость победы и надежда на будущее. Рядом с ним стояла дочь старосты. Услышав эти слова, её лицо покраснело, как спелое яблоко. Она легонько ударила отца по руке и кокетливо сказала: «Папа!» Окружающие деревенские жители начали шуметь. Чжоу Чен внимательно смотрел на лица каждого из них, как будто хотел увековечить их в своей памяти. «Друзья, мне пора прощаться», – голос Чжоу Чена дрожал, но он старался оставаться спокойным. «Монстры уничтожены, мне пора уходить». Как только эти слова прозвучали, расслабленная и оживленная атмосфера мгновенно исчезла. Жители деревни, ошеломленные, смотрели на Чжоу Чена, не решаясь сделать лишних движений. В их сердцах вспыхнула боль и нежелание прощаться. «Ничего страшного, мы понимаем», – старый житель деревни дрожащим голосом сказал: «Ты не принадлежишь нашему миру, и рано или поздно тебе придется уйти». Жители деревни молчали, их глаза были затуманены слезами.